

УДК 821.112.2

DOI: [https://doi.org/10.18524/2307-4604.2019.1\(42\).168913](https://doi.org/10.18524/2307-4604.2019.1(42).168913)

**ПРАКТИКА АВТОРСКИХ САМОИНЦЕНИРОВОК
В НЕМЕЦКОЙ МЕТАЛИТЕРАТУРЕ XXI в.
(В. Хаас, Т. Главинич)**

Помогайбо Ю.А.

кандидат филологических наук, доцент
Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова,
ORCID ID: 0000-0002-7464-2626

Исследование посвящено феномену авторской самоинсценировки в новейшей немецкой литературе. Демонстративно-акцентированное присутствие автора в тексте рассматривается как один из способов привлечения читательского внимания к писателю и его творчеству в ситуации медиа-конкуренции. Учитывая современную классификацию, в работе различаются внетекстовые (паратекстуальные и габитусные) и собственно текстуальные инсценировки. Предметом этой студии выступают внутритекстовые формы авторской самоинсценировки и их функции в романах Т. Главинича «Это я» и В. Хааса «Погода 15 лет назад». В ходе исследования доказано, что образ-имидж автора может реализовываться в различных проекциях – от амбициозного писателя-неудачника, который завидует своим более известным конкурентам (Т. Главинич) до успешного ремесленника, автора бульварных романов, который разбирается в потребностях читателей (В. Хаас). В обоих произведениях, которые являются примерами металитературы, авторы наделяют своего персонажа автобиографическими чертами. Тождество имен, некоторые факты реальной биографии, отсылки к собственным произведениям позволяют писателям моделировать псевдореальность и конструировать искусственный имидж себя ради эпатажной игры с читателем. Если Т. Главинич в романе «Это я» автор иронизирует над читателем, который всегда пытается идентифицировать героя с автором, то В. Хаас в «Погоде 15 лет назад», реконструируя сюжет своего романа в фиктивном интервью, критикует посредственные читательские вкусы и склонность к массово-развлекательным жанрам литературы. Подчеркнуто, что авторы, обращаясь к различным формам самоинсценировки, апеллируют, прежде всего, к читателям, которые тяготеют ко всему аутентичному и пытаются отыскать в художественном тексте биографический след. Анализ романов доказал, что самоинсценировка автора в собственном произведении используется как средство имитации аутентичности с целью критики усреднения вкусов читателей, которые превращаются в потребителей массовой литературы, а также как иронический автокомментарий и эффективное средство саморекламы.

Ключевые слова: автор, самоинсценировка, имидж автора, образ автора, металитература, Вольф Хаас, Томас Главинич, современная немецкая литература.

**ПРАКТИКА АВТОРСЬКИХ САМОІНСЦЕНУВАНЬ
У НІМЕЦЬКІЙ МЕТАЛІТЕРАТУРІ XXI ст.
(В. Хаас, Т. Главініч)**

Помогайбо Ю.О.

кандидат філологічних наук, доцент
Одеський національний університет імені І. І. Мечникова

Дослідження присвячено феномену авторського самоінсценування у новітній німецькій літературі. Демонстративно-акцентована присутність автора у своєму тексті розглядається як один із засобів привертання читацької уваги до письменника та його творчості у ситуації медіа-конкуренції. З огляду на сучасну класифікацію, у роботі розрізняються позатекстові (паратекстуальні та габітусні) і власне текстуальні інсценування.

Предметом цієї студії є текстуальні форми авторського самоінсценування та їх функції у романах Т. Главініча «Це ж я» та В. Хааса «Погода 15 років тому». В ході дослідження доведено, що образ-імідж автора може реалізовуватись в різних проекціях – від амбіційного і невротичного письменника-невдахи, який заздрить своїм більш успішним конкурентам (Т. Главініч) до успішного ремісника, автора бульварних романів, який розуміє потреби читачів (В. Хаас). В обох творах, які є прикладами металітератури, автори наділяють свого персонажа автобіографічними рисами. Тотожність імен, деякі факти реальної біографії, відсилання до власних творів дозволяють письменникам моделювати псевдо реальність та конструювати штучний імідж себе заради епатажної гри з читачем. Якщо Т. Главініч у романі «Це ж я» автор іронізує над читачем, який завжди намагається ідентифікувати героя з автором, то В. Хаас у «Погоді 15 років тому», реконструюючи сюжет свого роману у фіктивному інтерв'ю, в першу чергу критикує посередні читацькі смаки та прихильність до масово-розважальних жанрів літератури. Підкреслено, що автори, звертаючись до різних форм самоінсценування, апелюють насамперед до читачів, які тягнуться до всього автентичного і намагаються відшукати у художньому тексті біографічний слід. Аналіз романів довів, що самоінсценування автора у власному творі використовується як засіб імітації автентичності з метою критики усереднення потреб читачів, які перетворюються на споживачів масової літератури, а також як іронічний автокоментар і ефективний засіб самореклами.

Ключові слова: автор, самоінсценування, імідж автора, образ автора, металітература, Вольф Хаас, Томас Главініч, сучасна німецька література.

AUTHORIAL SELF-FASHIONING IN THE GERMAN METAFICTION OF THE 21ST CENTURY

Pomohaibo Ju.A.

candidate of philological sciences, assistant professor

Odessa I. I. Mechnikov National University

The article deals with the phenomenon of the authorial self-fashioning in the contemporary German literature. The "increased visibility" of the author in his literary work is considered as a well-planned strategy to attract readers' attention to the writer and his work in the situation of media competition. Taking into account contemporary classification, the article distinguishes between extra-textual and intra-textual self-fashioning. The study is focused on the textual forms of authorial self-fashioning and their functions in the novels by T. Glavinic "Isn't That Me" and W. Haas "The Weather Fifteen Years Ago". The study proved that the image of the author can be reconstructed from various projections – the writer as an ambitious loser who envies his more famous competitors (T. Glavinic) or the writer as a successful craftsman, who publishes romance novels and understands the needs of readers (W. Haas). In both works, which are examples of metafiction, the authors endow their character with autobiographical features. The identity of names, some facts of a real biography, references to their own works enable writers to model a pseudo-reality and construct an artificial image of themselves for the sake of provocative play with the reader. It is shown that T. Glavinic in his novel "Isn't That Me" mocks the position of the readers, who always try to identify the narrator with the author. W. Haas in his novel "The Weather Fifteen Years Ago", which is a fake interview with the author, criticizes mediocre readers and tendency to entertaining genres of literature. It is emphasized that the authors, turning to various forms of self-fashioning, appeal, first of all, to the readers who are attracted by any sort of authenticity and try to find the biographical trace in literary fiction. The analysis of the novels proved that the author's self-fashioning in his own work is a medium used to imitate authenticity and criticize average tastes of the readers who turn into consumers of popular fiction. Likewise, self-fashioning can be described as an ironic auto-commentary and an effective strategy of self-promotion.

Key words: author, self-fashioning, the image of the author, metafiction, Wolf Haas, Thomas Glavinic, contemporary German literature.

Введение

После провозглашенной в 1968 г. Р. Бартом «смерти автора», с конца 1990-х гг. в немецкой литературе наблюдается обратный процесс – возвращение автора в литературу. В общем потоке современной литературы особое место занимают романы, в которых главным действующим лицом выступает сам автор, пишущий, комментирующий или рекламирующий свой текст (Т. Главинич «Это я», В. Хаас «Погода 15 лет назад», Ф. Хоппе «Хоппе» и др.). Присутствие автора в художественном мире его произведения, его «преувеличенная заметность» (*erhöhte Sichtbarkeit*) (Каско 2016 : 243) является на сегодняшний день одной из интересных тенденций современной литературы, связанной с изменением статуса и роли автора в системе литературы. Автор XXI века – это медийный и публичный человек, активный участник литературного процесса, продвигающий свой «бренд» на фестивалях, книжных выставках, на телевидении, в твиттере и фейсбуке. Очевидно, что литературная ситуация нового тысячелетия порождает новый тип автора, который представляет себя публике определенным образом, иначе говоря – инсценирует себя перед читателями.

Повышенный интерес к этой тенденции подтверждают и многочисленные научные изыскания в этой области: «*Die Rückkehr des Autors. Zur Erneuerung eines umstrittenen Begriffs*» (Jannidis 1999), «*Autorschaft. Positionen und Revisionen*» (Detering 2002), «*Autorinszenierungen*» (Künzel, Schönert 2007), «*Theorien und Praktiken der Autorschaft*» (Schaffrick, Willand 2014). Практика самоинсценировки (нем. *Selbstinszenierung*, англ. *Self-fashioning*) определяется большинством ученых как главный способ для привлечения к себе внимания. Эта «борьба за внимание» и определяет стратегию поведения многих современных писателей. Первоначально термин «инсценировка» был заимствован американским социологом Э. Гоффманном из области театрального искусства и использовался для обозначения способа самопредставления человека в социальном контексте. С конца 1990-х он стал активно использоваться литературоведами, в первую очередь применительно к практике самоинсценировок молодого поколения поп-литераторов. В новейших исследованиях самоинсценировка определяется как «маркировка и визуализация четко ограниченной, повторяющейся позиции внутри литературного поля» (перевод – наш,) (Jürgensen, Kaiser 2011: 10). К. Юргенсен и Г. Кайзер различают 3 типа самоинсценировок – текстуальные, паратекстуальные и габитусные. Наиболее продуктивным способом создания имиджа автора являются паратекстуальные и габитусные формы инсценировки. К паратекстуальным методам относятся интервью, публичные чтения, выступления, к габитусным – продуманно-педалируемые внешность, одежда, стиль, манера поведения, представление себя в повседневности, атрибуты писателя и т.д. Возможна и иная классификация самоинсценировок. Так, М. Шаффрик и М. Вилланд различают внутритекстовые и внетекстовые инсценировки (Schaffrick, Willand 2014: 85).

Поскольку художественная ценность самих произведений в ходе «этой борьбы за внимание» уходит на второй план (Assmann 2011: 83), мы в нашем исследовании хотели бы обратиться к проблеме *внутритекстовой*

самоинсценировки автора, а именно – к игровым практикам, с помощью которых писатели представляют свой имидж в собственном литературном произведении. *Цель работы* – изучить формы и функцию авторского присутствия в тексте на примере романов В. Хааса и Т. Главинича. Актуальность темы связана с ее новизной (речь идет о произведениях последнего десятилетия), а также ее относительной малоизученностью в нашем литературоведении.

Результаты и обсуждения

Один из интереснейших примеров самоинсценировки автора представляет австрийский писатель Т. Главинич в романе «Это я». Роман представляет собой классическое метаповествование, т. н. «роман о литературном производстве» (*Literaturbetriebsroman*) (Herrmann, Horstkotte 2016: 204), в котором «разоблачается испорченность» немецкого и австрийского литературного рынка. Автор уже в начале вводит читателя в заблуждение, наделяя героя и рассказчика своим именем и частично собственной биографией. Сюжетную основу романа «Это я» составляет описание будней писателя, который, завершив очередной роман и отдав рукопись своему литературному агенту, ожидает реакции на нее со стороны издателей, критиков, читателей. В процессе этого ожидания страдающий неврозамми автор заполняет пустоту своего существования выпивкой, индийским фаст-фудом, компьютерными играми, проводит время с семьей, ходит на встречи с более успешными писателями, читает литературные колонки в газетах, ежеминутно проверяет «входящие» письма. Амбициозного автора-героя волнует судьба его книги на литературном рынке, оценка критиков и издателей, и, в конечном счете, – коммерческий успех. Но даже известие о том, что рукопись автора взялось опубликовать известное издательство «Hanser Verlag», не спасает от хандры. Главным разочарованием Томаса Главинича оказывает тот факт, что его роман не попал даже в длинный список Немецкой книжной премии. Сама книга, написанная в форме «романа в романе» (или романа о романе) инсценируется как «автобиографическая домашняя история» (*Homestory*) (Assmann 2011: 88), «случайный продукт самовлюбленного автора» (Neuhaus 2014: 319), как итог его наблюдений за окружающим миром в период творческого затишья и бездействия.

Нам представляется, что применительно к роману «Это я» следует говорить не столько о степени автобиографичности образа героя, сколько об *игровом сценарии* фикционализации себя. Это писателя не является здесь неким позитивным упорядочивающим центром, что характерно для автофикции, а распадается на несколько идентичностей (обратим внимание на иронию автора по поводу коверкания его фамилии Главинич – Главенетш – Главишник).

По мнению Е. Центнера, в романе «Это я» автор балансирует между двумя формами самоинсценировки – проклятого поэта (*poète maudit*) и поэта неудачника (*poète raté*) (Zentner 2016). Он тематизирует свое аутсайдерство в социальной, психологической и профессиональной сферах: представляет себя ипохондриком, постоянно испытывающим беспокойство по поводу своего здоровья, невротиком, зацикленном на своих неудачах, аэрофобом,

писателем второго ряда, мечтающим о славе и высоких цифрах продаж.

Несмотря на идентичность имен и некоторые биографические вкрапления, автор и герой, безусловно, не тождественны друг другу. Сам Т. Главинич неоднократно подчеркивал, что написал роман, а не автобиографию. «Мой роман – это игра с идентичностями, – поясняет он. – Если ты пишешь рассказ от первого лица, тебя постоянно спрашивают, насколько он автобиографичен. Я захотелось продолжить эту игру. Автора и рассказчика зовут одинаково – и все-таки они не идентичны» (*здесь и далее перевод с нем. мой – Ю. П.*) (Urbanek 2007).

Антиподом поэта-неудачника, непризнанного и отверженного, выступает Даниэль Кельман – успешный писатель, «литературная звезда» и автор бестселлера «Измеряя мир». Его имя, как имена многих других актеров немецкого литературного рынка, реальны и используются автором для имитации аутентичности. Главинич со скрытой завистью наблюдает и за удачами своего друга, который посредством СМС или телефонных звонков информирует своего австрийского коллегу о растущем рейтинге: «...кто-то пишет в Зюддойче, что Даниэль – лучший автор своего поколения. Мене передергивает. Да ведь это же я! Это – первая мысль, которая приходит ко мне. Стоп! Я заставляю себя включить голову. Даниэль написал замечательную книгу. Он заслуживает всех этих комплиментов. Эту статью в газете я могу ему простить» (Glaviniv 2014: 41). Общение двух литераторов посредством компьютера и мобильного телефона прочитывается и как интертекстуальная отсылка к имиджу Кельмана, позиционирующему себя поклонником новых медиа, медиа-джанки, который презентации книги своего друга предпочитает домашний просмотр фильма ужасов.

Есть в романе и еще один писатель – теперь уже писатель мирового масштаба – Джонатан Сафран Фоэр. Герой рассуждает: «Этот человек – самый высокооплачиваемый автор до 30 лет во всем мире, так о нем пишут журналисты, ... Это его спокойствие, скорее всего, связано с успехом, причем не обязательно финансовым. Я завидую его спокойствию, потому что во мне вечно что-то бушует». Если на фоне Кельмана Главинич смотрится просто неудачником, то на фоне «уравновешенного, интеллигентного и остроумного» Фоэра он видится грубоватым, провинциальным писателем, плохо владеющим английским. К тому же, с лицом, выражающим не интеллект и образованность, «а – скажем так, что-то другое» (Glavinic 2014: 13).

Идея авторской маски здесь становится смысловым, структурирующим центром произведения, состоящего из 24 глав-эпизодов. Автор заставляет читателя все время соотносить биографического автора и его автора-персонажа, текстовую и внетекстовую реальность, делая этот игровой прием своим главным эстетическим принципом. По мнению У. Мерц, автор этого романа позиционирует себя как умелый «игрок в шахматы» и «конструктор изысканных ходов», смеющийся «над читателем и его тягой ко всему аутентичному» (März 2007). Смешивание текстовой и внетекстовой реальности касается и стиля художественного повествования. Концентрируясь на изображении повседневного, незначительного, комического, автор использует псевдодокументальный, лаконичный стиль СМС-переписки, короткие,

лаконичные фразы, а для имитации аутентичности включает в текст электронные письма, а также списки номинантов на Книжную премию.

Еще одним интересным примером метаромана, в котором автор говорит от своего имени, является экспериментальный роман-интервью Вольфа Хааса «Погода 15 лет тому назад» (2006). Известный как мастер детективного жанра, В. Хаас обращается к новой для себя форме «романа в романе». Новаторство автора заключается в том, что содержание самого романа воссоздается в ходе интервью между автором, именуемым Вольфом Хаасом, и безымянной журналисткой некоего «Литературного приложения». Во время их 5-дневной беседы на глазах у читателей реконструируется сюжет любовного романа, не существующего в реальности. Сразу скажем, что роман, инсценируемый в форме диалога между автором и критиком, относится скорее к литературе массово-развлекательной, граничащей с китчем и трэшем. В. Хаас использует практически весь арсенал художественных средств, свойственных данной литературе: шаблонные персонажи, любовный треугольник, элементы *action* и эротики, нарастание интриги, остросюжетные повороты, хэппи-энд.

Итак, главного героя и рассказчика этого «романа в романе» зовут Витторио Ковальски. Он немецкий инженер с очень необычным увлечением – в течение 15 лет он ежедневно собирает сведения о погоде в деревушке Фармах, расположенной в австрийских Альпах. Неслучайно именно это курортное местечко интересует Ковальски – там живет его первая любовь Анни Бонати, вместе с которой он проводил в детстве каждое лето. Их отношения прервались 15 лет назад, когда после страшной грозы с отцом Анни произошел несчастный случай, и родители Ковальски поспешили покинуть любимый курорт. Однажды, благодаря своим уникальным знаниям он побеждает в телевизионном шоу «Спорим, что...?», получает письмо от Анни, сфальсифицированное его другом, и отправляется в Фармах на поиски своей давней любви. Но там его ждет большое разочарование – через несколько дней Анни собирается выйти замуж за главного «врага» Ковальски. Сюжет, по мнению Н. Каско, изобилует «множеством тайн из прошлого и поворотов, которые вряд ли удивят читателей, выросших на голливудских фильмах» (Kasko 2016: 245). В итоге все заканчивается благополучно, настоящая любовь побеждает, и Анни запечатлевает на щеке Ковальски поцелуй.

Во всей этой истории интересен не столько сам сюжет, сколько позиция автора, который комментирует собственный текст. Прежде всего отметим, что и у В. Хааса, как и у Т. Главинича обыгрывается ситуация тождества реального автора и автора-персонажа. В тексте встречается множество отсылок ко внетекстовой реальности: идентичность имен, биографический след, отсылка к реально существующим произведениям. Однако и здесь – это лишь имитация аутентичности, ирония над ожиданиями читателей, которые всегда хотят в герое видеть биографию автора.

По мнению Ш. Нойхауса, «вершиной иронической концепции» является то, что автор-персонаж представляет все действие как реальное, а сам выдает себя за хрониста, буквально следующего по пятам за героями своего бульварного романа (Neuhauss 2014: 321).

Поскольку история «романа в романе» инсценируется как настоящая, то для автора, безусловно, становится важным вопрос соотношения правды и вымысла. Вольф Хаас в интервью с критикессой иронизирует, что придумать историю гораздо проще, чем рассказать о событиях, имевших место в реальности. Детективы он писал только потому, что «был слишком ленив», чтобы собирать фактический материал, общаться с людьми (Haas 2015: 43).

Наиболее интересен в этом романе сам метатекст, поэтологический комментарий к роману. Здесь автор, по мнению Н. Каско, выступает как всезнающий субъект, прекрасно владеющий навыками создания успешного произведения. Ориентируясь на вкусы невзыскательных читателей, он знает, как следует выстраивать произведение, выбирает изысканные метафоры, видит перспективу повествования, где нужно – затягивает действие, прибегает к ретардациям. Сам себя он именует не творцом, а «инженером текста», который легко справляется с технической стороной писательского ремесла (Haas 2015: 131). Так, фиктивный Вольф Хаас всегда сокращает текст, избегает реалистических подробностей изображения физических страданий своего героя, висящего как «спайдермен» на отвесной скале.

«*Вольф Хаас*. На самом деле все его пальцы были в крови. Это естественно. Но я не мог об этом написать, потому что действие вот-вот должно было перенестись в церковь, и я, конечно, не хотел, чтобы возникали ассоциации с мученичеством. Поэтому я немного облегчил его движение к вершине. А об оторванном пальце ноги я вообще решил не упоминать.

Литературное приложение. Ох, как же вам, наверное, было нелегко.

«*Вольф Хаас*. Да, это моя первая книга, в которой я никому ничего не ампутую» (Haas 2015: 187).

Удачным нам кажется высказывание Н. Каско, назвавшей «Погоду 15 лет назад» «романом о невыносимой легкости писательского бытия» (Kas-ko 2016: 255). Единственная трудная задача для этого автора – «описать в книге женскую красоту»: «Тогда автор мутирует в потного развратника перед клавиатурой» (Haas 2015: 132–133).

Особого внимания заслуживает собеседница писателя – журналистка «Литературного приложения». В ее образе, с одной стороны, обыгрывается женский, то есть наивно-романтический взгляд на литературу (она искренне сожалеет, что автор сократил «ключевую», по ее мнению, сцену романа, в которой двое влюбленных прячутся во время грозы в хижине). С другой стороны, – это карикатурный образ литературного критика, интерпретатора, не умеющего отличить хорошую литературу от подделки. Она забавляет автора своими психоаналитическими интерпретациями его романа: первая выкуренная сигарета имеет «очевидный эротический» подтекст, надувной матрас ассоциируется с фаллосом. («Надувной матрас, который страдает от того, что не может развернуться во всю свою величину, потому что он зажат за сиденьем матери») (Haas 2015: 25). Автор, желая предотвратить ложное толкование своего текста, исключает из него любую символику, сокращает сентиментально-китчевые сцены: «Я не могу описывать, как два обнаженных тела лежат на сене. Меня арестуют, и правильно сделают!».

Если роман в романе имитирует низкопробный китч, то вынесенный за его скобки метароман – это пародия на китч и критика усредненных вкусов читателей, зацикленных на личности и биографии автора, движимых желанием узнать, произошла ли эта история в реальности. Кроме того, роман В. Хааса представляет собой сатиру на жанровую форму «интервью с писателем». Сегодняшние интервью – это одна из популярных форм самоинсценировки автора. С его помощью автор стремится привлечь внимание к себе и своим произведениям. В нем отражен интерес читателей к личности автора, а также представление о том, что автор сможет лучше растолковать свой собственный текст. Ирония романа – это ответ на «испорченность» литературного производства, которое культивирует мысль о том, что романы не нужны, вполне достаточно разговора об их сюжете (Kasko 2016: 260).

Выводы

Итак, самоинсценировка писателя в литературном тексте может рассматриваться как эффективный способ саморекламы в ситуации коммерциализации литературного рынка. Несмотря на различие рассмотренных нами образов-проекций (амбициозный писатель-неудачник Т. Главинича, автор бульварных романов у В. Хааса), авторы позиционируют себя как весьма компетентные писатели, профессионалы, мастерски владеющие техникой письма, знающие ожидания читателей. Будучи участниками и одновременно критиками системы литературного производства, они заостряют внимание на проблемах современного литературного процесса (кризисе читателя, «испорченности» критиков, на трудностях социального и рецептивного бытия текстов). Суть авторской игры состоит в балансировании между реальным и фиктивным. Вкрапление реальных элементов в фиктивное повествование постулирует игровое отношение автора к тексту и читателю.

Список литературы

- Assmann D.-Chr. Das bin ich nicht. Thomas Glavinics Literaturbetriebs-Szene. *„High“ und „low“*. Zur Interferenz von Hoch- und Populärkultur in der Gegenwartsliteratur [Hrsg. v. Th. Wegmann, N. Chr. Wolf]. Berlin; Boston: De Gruyter, 2011. S. 121–140.
- Autorinszenierungen : Autorschaft und literarisches Werk im Kontext der Medien [Hrsg. v. Chr. Künzel, J. Schönert]. Würzburg: Königshausen & Neumann, 2007. 286 S.
- Autorschaft. Positionen und Revisionen [Hrsg. v. H. Detering]. Stuttgart; Weimer: J. B. Metzler, 2002. 608 S. <https://link.springer.com/content/pdf/bfm%3A978-3-476-05568-2%2F1.pdf>
- Die Rückkehr des Autors. Zur Erneuerung eines umstrittenen Begriffs [Hrsg. v. F. Jannidis, G. Lauer, M. Martinez, S. Winko]. Tübingen: Niemeyer, 1999. 561 S.
- Glavinic Th. Das bin doch ich [Roman]. München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 2014. 237 S.
- Haas W. Das Wetter vor 15 Jahren [Roman]. – München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 2015. – 220 S.
- Herrmann L., Horstkotte S. Gegenwartsliteratur. Eine Einführung. – Stuttgart; Weimer: J. B. Metzler, 2016. 230 S.
- Jürgensen Chr., Kaiser G. Schriftstellerische Inszenierungspraktiken. Heuristische Typologie und Genese. *Schriftstellerische Inszenierungspraktiken. Typologie und Geschichte*. Heidelberg: Winter, 2011. S. 9–30.
- Kasko N. Autorinszenierung in Wolf Haas Das Wetter vor 15 Jahren. *Werkstatt*. 11 (2016). S. 243–263
- März U. Ohne ein Fitzelchen Fiktion. *DIE ZEIT*. 20.09.2007. URL: <https://www.zeit.de/2007/39/L-Glavinic> (Last accessed: 25.01.2019)
- Neuhaus S. Das bin doch ich – nicht. Autorfiguren in der Gegenwartsliteratur (Bret Easton

Ellis, Thomas Glavinic, Wolf Haas, Walter Moers und Felicitas Hoppe). *Subjektform Autor. Autorschaftsinszenierungen als Praktiken der Subjektivierung* [Hrsg. Sabine Kyora]. Bielefeld: transcript, 2014. S. 307–325.

Theorien und Praktiken der Autorschaft [Hrsg. v. M. Schaffrick, M. Willand]. Berlin : De Gruyter, 2014. 664 S.

Urbanek J. „Wer meine Bücher ablehnt, lehnt mich ab. Thomas Glavinic spielt in seinem neuen Roman selbst die Hauptrolle“. *Wiener Zeitung*. 01.09.2007.

Zentner E. Der hybride Autor. Subjektbildung und die Praktik der autofiktionalen Selbstinszenierung in der deutschsprachigen Gegenwartsliteratur ; [Diss. zur Erlangung des Grades eines Doktors der Philosophie. Carl von Ossietzky Universität Oldenburg, 2016. URL: <http://oops.uni-oldenburg.de/2873/1/zenhyb16.pdf> (Last accessed: 25.01.2019)

References

Assmann, D.-Chr. (2011). Das bin ich nicht. Thomas Glavinics Literaturbetriebs-Szene. In Th. Wegmann, N. Chr. Wolf (Eds.), *„High‘ und ‚low‘. Zur Interferenz von Hoch- und Populärkultur in der Gegenwartsliteratur* (pp.121–140). Berlin; Boston: De Gruyter.

Künzel, C. & Schönert, J. (Eds.) (2007). *Autorinszenierungen : Autorschaft und literarisches Werk im Kontext der Medien*. Würzburg: Königshausen & Neumann.

Detering, H. (Ed.) (2002) *Autorschaft. Positionen und Revisionen*. Stuttgart; Weimer: J. B. Metzler.

Jannidis, F., Lauer, G., Martinez, M. & Winko, S. (Eds.) (1999). *Die Rückkehr des Autors. Zur Erneuerung eines umstrittenen Begriffs*. Tübingen: Niemeyer.

Glavinic, Th. (2014). *Das bin doch ich* [Roman]. München: Deutscher Taschenbuch Verlag.

Haas, W. (2015). *Das Wetter vor 15 Jahren* [Roman]. München: Deutscher Taschenbuch Verlag.

Herrmann, L., Horstkotte, S. (2016). *Gegenwartsliteratur. Eine Einführung*. Stuttgart; Weimer: J. B. Metzler.

Jürgensen, Chr., Kaiser, G. (2011). Schriftstellerische Inszenierungspraktiken. Heuristische Typologie und Genese. In Jürgensen, Chr., Kaiser, G. (Eds.) *Schriftstellerische Inszenierungspraktiken. Typologie und Geschichte* (pp. 9–30). Heidelberg: Winter.

Kasko, N. (2016). Autorinszenierung in Wolf Haas Das Wetter vor 15 Jahren. *Werkstatt*, 11, 243–263.

März, U. (2007, September 20). Ohne ein Fitzelchen Fiktion. *DIE ZEIT*. Retrieved <https://www.zeit.de/2007/39/L-Glavinic>

Neuhaus, S. (2014). Das bin doch ich – nicht. Autorfiguren in der Gegenwartsliteratur (Bret Easton Ellis, Thomas Glavinic, Wolf Haas, Walter Moers und Felicitas Hoppe). In S. Kyora, *Subjektform Autor. Autorschaftsinszenierungen als Praktiken der Subjektivierung* (pp. 307–325). Bielefeld: transcript.

Schaffrick, M. & Willand, M. (Eds.) (2014). *Theorien und Praktiken der Autorschaft*. Berlin : De Gruyter.

Urbanek, J. (2007, September 1). „Wer meine Bücher ablehnt, lehnt mich ab. Thomas Glavinic spielt in seinem neuen Roman selbst die Hauptrolle“. *Wiener Zeitung*.

Zentner, E. (2016). Der hybride Autor. Subjektbildung und die Praktik der autofiktionalen Selbstinszenierung in der deutschsprachigen Gegenwartsliteratur (Doctoral dissertation). Retrieved from <http://oops.uni-oldenburg.de/2873/1/zenhyb16.pdf>

Стаття надійшла до редакції 27.01.2019 р.